

А.А. Греков

**Описание Веркольской
общежительной пустыни
праведного Артемия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.А. Греков**
Описание Веркольской общежительной пустыни праведного Артемия / А.А. Греков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 88 с.

ISBN 978-5-458-17069-7

Описание Веркольской общежительной пустыни праведного Артемия, Архангельской губернии, Пинежского уезда. Составил в пользу Обители колл. асс. Греков.

ISBN 978-5-458-17069-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЕРКОЛЬСКАЯ ПУСТЫНЬ
СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО АРТЕМІЯ.

I. Мѣстоположеніе обители.

На дальнемъ къ сѣверу разстояніи отъ центра Россіи, въ малонаселенномъ и скудномъ уголкѣ Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи, находится Веркольская общезитительная пустынь, во имя Св. Праведнаго Артемія, Веркольскаго чудотворца. Пустынь эта расположена на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги, среди лѣсовъ и непроходимыхъ дебрей, дикой и угрюмой мѣстности, и отстоитъ въ 185 верстахъ отъ г. Пинеги и 400 верстахъ отъ Архангельска. Мѣстоположеніе, гдѣ устроена обитель, возвышенное, твердое и на всѣ стороны покатистое; съ сѣверо-западной ея стороны протекаетъ р. Пинега, за которою противъ самой пустыни тянутся поля и часть сѣнокосной земли монастырской: съ прочихъ же сторонъ обитель окружена лѣсомъ, перемежающимися, какъ и вездѣ почти на сѣверѣ, тундрами, мхами и болотами, со множествомъ холодныхъ ручьевъ. Путь къ обители крайне затруднителенъ и

пролегаеть мѣстами едва не по тропинкамъ, проложеннымъ ногами оленя, а потому обитель рѣдко бываетъ кѣмъ-либо посѣщаема и остается чрезъ это безъ всякой сторонней помощи.

Расположившись въ такомъ глубокомъ уединеніи, среди безмолвныхъ и глухихъ лѣсовъ, въ бесплодной, безлюдной и холодной мѣстности, обитель чужда не только какихъ либо избытковъ, но даже лишена бываетъ по временамъ и необходимаго къ своему существованію, особенно же чувствуется большой недостатокъ въ рыбѣ и овощахъ. Хотя при монастырѣ есть и поля и луга, но они по причинѣ песчанаго грунта не приносятъ большой пользы, а тѣмъ болѣе, что здѣсь бываетъ всего почти только три мѣсяца въ году благоприятной погоды для посѣва и сѣнокоса, а затѣмъ настаетъ осеннее ненастье и зима съ выюгами. Да и въ эти три лѣтніе мѣсяца рѣдко когда успѣваютъ руки снять хлѣбъ и скосить траву; по большей части отъ раннихъ холодныхъ утреннихъ морозовъ гибнетъ еще на корню и хлѣбъ и трава и овощъ, и такимъ образомъ обитатели должны оставаться безъ хлѣба, а скотъ безъ корма. По окончаніи даже и счастливой уборки хлѣба, все-таки полученныхъ продуктовъ рѣдко, а даже можно почти сказать и никогда, недостаетъ для годоваго продовольствія, ибо сѣверный климатъ неблагоприятствуетъ растительности. Послѣ кратковременной трехмѣсячной своей улыбки, природа по прежнему

погружается въ девятимѣсячный непробудный сонъ, такъ что въ началѣ Октября здѣсь уже все покрыто снѣгомъ; солнце, почти не сходявшее въ лѣтнее время съ горизонта, является на нѣсколько часовъ, но потомъ, мало-по-малу и это дѣлается рѣже, такъ что половину зимы его и вовсе не видно. Воцаряется вездѣ глубокое безмолвіе и мертвая тишина, которая и нарушается только или звономъ убогаго монастырскаго колокола, призывающаго иноковъ на молитву, или шумомъ отъ буйнаго вѣтра и вьюги, или же, наконецъ, рѣзкимъ крикомъ какой-либо плотоядной птицы и во-емъ звѣрей отъ голода и холода. При такой суровой обстановкѣ, житель сѣверный невольно погружается въ глубокія думы и объемлется тайною, непонятною грустію. Въ тоскливое осеннее и зимнее время суровость сѣверной природы нѣсколько смягчается еще зеленью, не увядасмыхъ сосенъ и елей. Но когда и она покрывается изморозью и снѣгомъ, тогда природа становится еще угрюмѣе.

Впрочемъ, хотя такое положеніе обители крайне невыгодно, особенно въ хозяйственномъ ея отношеніи; но за то можно назвать его благотворнымъ со стороны нравственной, особенно же для строгихъ подвижниковъ, добровольно оставившихъ всѣ земныя радости и мужественно рѣшившихся сносить всякія нужды и ничего неискать въ жизни своей, кромѣ соединенія съ Господомъ. Чуждые всѣхъ развлеченій и мірскихъ соблаз-

новъ, въ суровыхъ видахъ природы они находятъ большее пособіе къ молитвенному настроенію духа и духовному любомудрію. Тутъ невольно забывается все мірское, и душа нерѣдко погружается въ какую-то тихую радость; взирая на окружающее глубокое усыпленіе природы, иной можетъ быть не разъ вспомнить и о своемъ предстоящемъ продолжительномъ смертномъ снѣ и глубоко вздохнетъ предъ Богомъ, взывая къ Нему устами царственного пророка Давида: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю: возжада тебѣ душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя, въ земли пусть и непроходиль* (Пс. 62). Или: *Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ; желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живыи. Блажени живущи въ дому твоємъ; въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя. Лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, Господи, паче штысящъ: извомихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. 83). Здѣсь одно занятіе для пустынниковъ,—это трудъ и послушаніе, и единственное утѣшеніе, — молитва и церковное Богослуженіе: «Возвеселихся о рѣкшихъ мнѣ, въ домъ Господень поидемъ!»

2. Названіе пустыни.

Названіе свое пустынь получила отъ простаго селенія Верколы *), гдѣ родился праведный отрокъ Арте-

*) Веркола, по преданію многихъ здѣшнихъ жителей, словочудское,

мій и воспитывался подъ руководствомъ своихъ родителей до 12 лѣтняго возраста. Начало свое пустынь получила со времени явленія здѣсь мощей св. Артемія и называлась первоначально Веркольскою обителью, или монастыремъ; но потомъ, въ скоромъ времени послѣ основанія, переименована въ пустынь и это названіе оставалось за обителью до упраздненія нѣкоторыхъ монастырей, до 1764 г. Послѣ этого обитель называлась заштатнымъ монастыремъ, каковое названіе носила до 1865 г., въ которомъ по указу Святѣйшаго Синода открыто въ ней общежитіе; а въ 1867 г., по распоряженію Епархіальнаго Начальства, она снова названа пустынью и такимъ образомъ нынѣ опять носить древнее свое названіе: Веркольская общежительная пустынь.

3. Земная жизнь праведнаго Артемія.

Праведный отрокъ Артемій, сынъ поселянина бывшаго Кеврольскаго, а нынѣ Пинежскаго уѣзда, села Верколы, родился въ 1532 г. отъ кроткихъ и благочестивыхъ родителей Козмы и Апполиаріи. Съ 5-ти лѣтняго возраста, отрокъ Артемій уже началъ чуждаться дѣтскихъ игръ и съ юныхъ лѣтъ славился кротостію своего нрава, благоразуміемъ и добродѣтелями, свойственными лѣтамъ зрѣлымъ, особенно же безпре-

татъ какъ здѣсь жилъ народъ чудскаго племени, поэтому предполагаютъ, что здѣсь и названія многимъ селеніямъ остались чудскія.

кословнымъ во всемъ послушаніемъ своимъ родителямъ, для которыхъ онъ былъ предметомъ утѣхи, семейнаго счастья и надеждъ, а для своихъ соеѣдей предметомъ удивленія и подражанія. Несмотря на слабыя свои силы, Артемій приучался воздѣлывать землю, какъ бы поспѣшая тѣмъ принести Богу плоды трудолюбія кратковременной своей жизни. Въ столь раннія годы онъ сдѣлался помощникомъ отцу своему, послушный ему какъ Исаакъ; свободное же отъ трудовъ время посвящалъ на молитву, ибо возлюбилъ Господа Бога паче всего. Но по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, отроку Артемію не суждено было достигнуть зрѣлаго возраста, дабы вполне облегчить своихъ родителей въ тяжелыхъ земледѣльческихъ трудахъ и быть для нихъ опорой на закатѣ дней ихъ жизни. Однажды, когда онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ обрабатывалъ землю въ полѣ, внезапно, Божиимъ изволеніемъ, подулъ сильный вѣтеръ, небо покрылось темными тучами, заблестала молнія и поднялась сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Въ это самое время, мгновенно разразился, съ необыкновеннымъ шумомъ и трескомъ, громъ надъ головою отрока и трудолюбивый и Богобоязненный отрокъ Артемій отъ удара ли и ужаса, или отъ изнеможенія и холода тотчасъ, на томъ самомъ мѣстѣ, скончался и предалъ духъ свой въ руки Господни. Это было 23 Іюня 1544 года. Когда несчастный отецъ пришелъ въ себя и созналъ, что онъ ли-

шился навсегда единственного своего сына; то, собравъ остатки силъ своихъ, съ трудомъ добрался до своего селенія и объявилъ о всемъ случившемся. Всѣ, знавшіе блаженного отрока, изъявили горькое сожалѣніе и скорбь и многіе отправились къ мѣсту несчастнаго событія: осмотрѣвъ тамъ тѣло блаженного отрока и не видя на немъ никакой раны, заключили, что онъ убитъ громомъ; по общепринятому рѣшенію и существовавшему въ то время тамъ обычаю, тѣло Артемія было свезено съ поля и положено въ лѣсу, далеко отъ церкви, на пустомъ мѣстѣ, и оставлено поверхъ земли непогребеннымъ; поставленъ былъ только надъ его тѣломъ деревянный покрытый срубецъ, но и тотъ впоследствии отъ времени былъ заваленъ деревьями и сучьями *). Подъ этимъ убогимъ кровомъ и навѣсомъ деревъ, тѣло трудолюбиваго и блаженного отрока находилось 33 года, до самого времени прославленія его Господомъ Богомъ.

4. Прославленіе праведнаго Артемія.

Господь, прославляющій своихъ угодниковъ, прославилъ и сего отрока своего Артемія чрезъ клирика Веркольской приходской церкви Святителя Николая, именемъ Агаѳоника. Это было въ 1577 г. и совершилось

*) По преданію нѣкоторыхъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ долгое время существовало въ народѣ такого рода суевѣріе, что людей убитыхъ громомъ или молніей, какъ наказанныхъ, по ихъ понятію, Богомъ за

такъ: смиренный клирикъ Агаѳоникъ отправился однажды въ лѣсъ для собиранія зѣмныхъ плодовъ; случилось клирику этому идти лѣсомъ мимо того мѣста, гдѣ лежало тѣло, всѣми уже забытое; внезапно возсіявшій свѣтъ обратилъ вниманіе путника, который подошедши ближе къ тому мѣсту, гдѣ было свѣтъ, увидѣлъ тамъ тѣло человѣческое, лежащее поверхъ земли совершенно цѣлымъ и невредимымъ и какъ бы сіяющимъ. Изумленный клирикъ, пришедъ въ селеніе, тотчасъ объявилъ объ этомъ сперва священнику, а потомъ и прихожанамъ; по разнесшейся о такомъ чудѣ молвѣ собрались окрестные поселяне, которые, вмѣстѣ со священникомъ, отправились по указанію клирика на то самое мѣсто, гдѣ находились нетлѣнные останки праведнаго Артемія. Убѣдившись въ нетлѣнности сихъ останковъ и прославивъ Бога, они безъ всякаго разсужденія благоговѣйно подняли сами собою обрѣтенное тѣло и положили его на паперти своей церкви Святителя Николая, гдѣ и пребывали св. мощи до 1583 г., источая тутъ множество исцѣленій и сія въ родной своей Кеврольской землѣ дивными и преславными чудесами.

О всѣхъ бывшихъ тутъ чудодѣйствіяхъ подробно

великій грѣхъ, нельзя было предавать землѣ по чиноположенію церковному вмѣстѣ съ прочими на церковныхъ кладбищахъ, а отвозили ихъ въ лѣсъ и оставляли на поверхности земли непогребенными и безъ исполненія всякаго церковнаго обряда. На этомъ, вѣроятно, основаніи и праведный отрокъ Артемій положенъ былъ въ лѣсу непогребеннымъ, какъ бы постигнутый судомъ Божиимъ.

описано въ житіи сего угодника Божія. Изъ нихъ особенно достойно большаго вниманія и полнаго благоговѣнія то, что въ томъ году, когда перенесены были св. мощи, свирѣпствовала въ Двинскомъ округѣ повальная болѣзнь, родъ лихорадки, которая много похитила жертвъ, особенно же изъ числа женъ и дѣтей. Этому несчастному событію подвергнулся ибкто Каллиникъ, крестьянинъ Веркольскаго селенія, у коего сильно страдалъ сынъ лихорадкою; много молился онъ о исцѣленіи своего дѣтища и наконецъ молитвенно обратился къ блаженному Артемію, чтобы помогъ опъ единолѣтнему съ нимъ отроку; приложившись къ его мощамъ и взявши съ гроба св. Артемія часть бересты, которая служила ему вмѣсто покрова, онъ принесъ въ свой домъ и положилъ ее на грудь болящему сыну своему и внезапно оставилъ больного долговременный и свирѣпый недугъ. Обрадованный отецъ, немедленно объявилъ поселянамъ о столь чудномъ исцѣленіи и тутъ же все начали посѣбно притекать къ блаженному отроку; стали брать отъ его гроба въ дома свои бересты и полагали ее на грудь больнымъ, которые чрезъ это, молитвами угодника Божія Артемія, освобождались отъ лютаго недуга и исцѣлялись, и такимъ образомъ съ того самаго времени миновалась общая повальная болѣзнь.

Въ 1583 г., послѣ неоднократныхъ и преславныхъ чудодѣйствій, св. мощи перенесены были съ паперти въ придѣлъ той церкви Святителя Николая, нарочито

для сего устроенный отъ благочестивыхъ жителей въ благодарность ему и славу Бога, даровавшаго множество исцѣлений. Затѣмъ, послѣ общаго совѣта, донесено было обо всемъ этомъ подробно Новгородскому Митрополиту Макарію, по указу коего мощи Св. Артемія были освидѣтельствованы, составлена ему служба, и 6 Декабря 1610 г. перенесены уже въ самую церковь Святителя Николая, гдѣ св. мощи и пребывали до страшнаго пожара, бывшаго въ 1639 г. и истребившаго самый храмъ тотъ, гдѣ почивали св. мощи. Во время сего страшнаго, постигшаго за грѣхи людей пожара, опалились, поущеніемъ Божиимъ, и св. мощи праведнаго Артемія; священникъ этой церкви, по имени Лаврентій, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ прихожане, весьма скорѣли о таковомъ несчастіи; они горько плакали и сѣтовали о столь ужасномъ посѣщеніи Божиимъ, внезапно истребившемъ за грѣхи ихъ столь драгоценную для благочестиваго сердца святыню—св. храмъ и коснувшемся даже св. останковъ праведника Своего. Не имѣя возможности въ скоромъ времени постронть молитвеннаго храма, но дабы имѣть хотя малое утѣшеніе въ столь тяжкой своей скорби, они въ то же время построили надъ мощами праведнаго Артемія часовню, а для самыхъ мощей устроили новую раку и покрыли ихъ новымъ покрываломъ. Подъ этимъ убогимъ кровомъ простой деревенской часовни, св. мощи оставались въ продолженіи 10 лѣтъ, до сооруженія втораго